

Арзаманова Т.В.¹

«Императив стратегической деконструкции»: изменение стратегической культуры и ментальности как рамочные условия формирования новой идентичности Германии

*Времена меняются, и мы меняемся вместе с ними.
Латинское изречение, парафраз Овидия.*

***Аннотация.** В статье предпринята попытка анализа актуального феномена международных отношений – формирования новой геостратегической идентичности Германии в условиях тектонических сдвигов в евро-атлантической архитектуре безопасности, которые происходят на фоне кризиса Ялтинско-Потсдамской системы, требующего создания нового глобального нормативно-институционального «корсета», теперь уже в матрице «коллективный» Запад, условный «не-Запад», «глобальный Юг».*

Проведенный многофакторный анализ позволяет с уверенностью констатировать, что масштабная ревизия концептуальных аспектов германской внешней политики и политики безопасности, легитимация ремилитаризации Германии происходят в условиях, когда на уровне системы принятия решений и гражданского общества в целом в ФРГ еще не сформировался устойчивый консенсус относительно приемлемости продвижения новой повестки. В этом отношении Германия в

¹ Арзаманова Татьяна Владимировна – ведущий редактор, ИНИОН РАН; tarzamanova@bk.ru

каком-то смысле повторяет сценарий середины прошлого столетия, когда новая геостратегическая идентичность страны формировалась под давлением внешней среды; но если в середине XX в. немецкому общественному сознанию буквально «прививали» культуру пацифизма и самоограничения, то теперь Берлину требуется трансформировать свою декларативную готовность к лидерству в стратегическую концепцию «ответственности через действия».

При этом становится очевидным, что новые представления о роли ФРГ в обеспечении международной безопасности и в целом о месте страны среди мировых акторов неизбежно потребуют проявления политической воли и отказа от практиковавшейся Берлином на протяжении десятилетий аккомодационной стратегии в пользу стратегического видения; формирования в стране соответствующей стратегической культуры; глубоких ментальных изменений на уровне общества; переосмысления отношения к бундесверу как важной составляющей определения новой идентичности Берлинской республики. В связи с этим для корректного внешнеполитического анализа ситуации крайне важно учитывать такой фактор, как вопросы перцепции в нынешнем информационном обществе, когда информационные и пропагандистские войны способствуют усилению антагонизма и разделению мира на «своих» и «чужих», что в условиях экспоненциально возрастающей конкуренции держав чревато не только рисками апперцепции, но и вероятностью возвращения к логике системного противостояния, способствующей консервации нынешней фазы «волчьего мира» и препятствующей выработке новой глобальной институционально-нормативной матрицы.

Ключевые слова: новая идентичность Германии, евро-атлантическая безопасность, миропорядок, НАТО, ЕС, вопросы перцепции, стратегическая культура, культура пацифизма, США, РФ, КНР, АТР, Восточная Европа, украинский кризис, Стратегия национальной безопасности ФРГ, бундесвер, «Zeitenwende».

В условиях военного конфликта на востоке Европы и последовавшего за ним полного реформатирования¹ архитектуры европейской безопасности; взрывной эскалации на Ближнем Востоке; в ситуации глобальной неопределенности, способствующей дальнейшему росту напряженности по линии РФ–Запад, которая приобретает экзистенциальный характер, не будет преувеличением констатировать, что мир сейчас переживает крупнейший за последние десятилетия кризис политики безопасности. Перераспределение центров силы, появление новых глобальных игроков, специфика современного информационного общества, оказывающая значительное влияние на политические процессы в целом и на сис-

¹ Начиная с конца февраля 2022 г.

тему принятия решений в частности, глобальный кризис лидерства, изменение конфигурации вызовов и угроз безопасности требуют определения актуальной матрицы мироустройства, которая сможет заменить окончательно обветшавший Ялтинско-Потсдамский порядок, выстраивая при этом новый нормативно-институциональный «корсет» в новой системе координат, включающей такие центры силы, как «коллективный» Запад, условный «не-Запад», «глобальный Юг» [Pradetto, 2023].

Говоря в связи с этим о поиске Германией новой идентичности, мы, безусловно, подразумеваем прежде всего геостратегический аспект: модель лидерства, властного инструментария, роль ФРГ в обеспечении международной безопасности и в конечном счете – определение места страны среди мировых акторов. Принимая во внимание актуальный евро-атлантический контекст, следует учитывать, что в последнее время центр принятия решений в ЕС активно смещается на восточный фланг объединения, тем самым в определенной степени «размывая» лидерство франко-германского тандема; эта тенденция еще больше усугубляется в условиях текущего европейского кризиса безопасности и сопутствующего ему серьезного медийного давления на Берлин (и в меньшей степени – на Париж), в том числе со стороны восточноевропейских союзников; при этом Соединенные Штаты, концентрируясь во все большей степени на собственных интересах, фокусируют внимание на Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР), что неизбежно потребует от европейских партнеров проявления в отношении Китая солидарности, соответствующей интересам Вашингтона. Кроме того, хотя многочисленные социологические исследования демонстрируют неготовность немецкого общества к озвученному правительством О. Шольца в конце февраля 2022 г. «поворотному» внешнеполитическому курсу (*нем.* «Zeitenwende», «смена эпох»), немцам, по сути, в очередной раз (уже который за последнее столетие) придется ответить на вопрос «кто мы?» – теперь уже с точки зрения позиционирования своей страны в Европе и в мире.

Германия, оказавшаяся по окончании холодной войны одним из главных бенефициаров послевоенной эпохи (*англ.* «Post-War», «после войны»), которую известный британский историк Т.Г. Эш метко окрестил «эпохой после стены» (*англ.* «Post-Wall») [Ash, 2022], столкнулась с необходимостью адаптироваться к миру, где

значительно обострилась конкуренция между державами [Арзаманова, 2022б], и это требует от Берлина фундаментальной ревизии своей внешней политики и политики безопасности, в которых за константой «самоограничения» порой скрывалось отсутствие политической воли. «Геополитические события бросают вызов системе, основанной на экспорте, в рамках которой Германия выстроила свой успех [делегируя при этом решение вопросов безопасности Соединенным Штатам. – Т. А.]», – отмечают эксперты Германского общества внешней политики [Raik, Quencez, 2023].

При этом поиск Германией новой идентичности, детерминированный резким изменением глобального геостратегического контекста и потому в каком-то смысле «вынужденный», фактически происходящий не в ответ на запрос изнутри общества, а под внешним давлением актуальной международной повестки, неизбежно затрагивает в первую очередь вопросы ментальности (индивиду и гражданского общества в целом), а также базовые вопросы германской политической культуры. В связи с этим крайне важным представляется следующий ключевой вопрос: насколько в принципе соотносится с политической культурой Берлинской республики процесс принятия решений стратегического характера о дальнейшем развитии страны, осуществляемый вне рамок широкого общественного консенсуса (см., в частности: [Deutsche lehnen ... , 2022 ; Ukraine-Konflikt ... , 2023]) относительно выбранного правительством курса?

Между тем список стратегических решений по «смене эпох» во внешней и оборонной политике ФРГ, озвученный канцлером О. Шольцем в ходе его «исторического» выступления на экстренном заседании бундестага 27 февраля 2022 г., весьма впечатляет. Страна впервые за всю свою послевоенную историю отказалась от табу на поставки вооружений в зоны боевых действий и от запрета на резкое увеличение оборонных расходов; в Основной закон ФРГ были внесены поправки с целью выделения в ближайшие пять лет дополнительных 100 млрд евро на нужды бундесвера, которые предполагается направить на его модернизацию (для сравнения: бюджет германских вооруженных сил (ВС) в 2022 г. составлял всего 47 млрд евро). Глава правительства ФРГ также заявил, что в Германии будет создана самая большая конвенциональная армия в Европе и анонсировал качественное и количественное увеличение

присутствия ВС ФРГ в зарубежных миссиях Североатлантического альянса. В ходе дебатов в парламенте в начале июня 2022 г. по поводу внесения соответствующих поправок в Конституцию министр финансов ФРГ Кристиан Линднер (СвДП) коротко, но очень емко обобщил аргументацию правительства «светофора»¹ в поддержку нового внешнеполитического курса: «мы [Германия] должны признать свою историческую ответственность» [Bundestag beschließt ... , 2022].

14 июня 2023 г. была опубликована первая в послевоенной истории Германии Стратегия национальной безопасности (СНБ), определившая политику безопасности ФРГ как «обороноспособную, стойкую к негативному внешнему воздействию и устойчивую к изменению окружающей среды» [Integrierte Sicherheit ... , 2023]. Согласно этому документу, ключевой задачей ВС ФРГ является защита территории страны и союзников. В тексте Стратегии неоднократно встречаются упоминания о готовности Германии взять на себя ответственность за положение дел в мире [Nach der Nationalen ... , 2023]. При этом в качестве самой большой угрозы для мира и безопасности на евро-атлантическом пространстве впервые прямо названа Россия. Тем не менее в Стратегии отмечается, что ни Германия, ни Североатлантический альянс не стремятся к конфронтации с Россией; кроме того, Берлин выступает за сохранение каналов связи по линии НАТО–РФ [Ibid.]. В документе также зафиксировано обязательство целевого финансирования нужд на оборону в размере 2% ВВП, в том числе из средств специального фонда бундесвера (формально решение об оборонных расходах союзников на уровне 2% ВВП было согласовано еще на Уэльском саммите НАТО в 2014 г.).

Таким образом, за эпохальными решениями, озвученными правительством ФРГ за последние полтора года, определенно просматривается новая концепция лидерства Германии в «пуле западных союзников» в условиях горячей фазы крупного геополитического конфликта. «Германия должна играть ведущую роль в создании нового мирного порядка в Европе и поддержании основанного на правилах порядка в меняющемся мире», – заявил в

¹ Название коалиционного правительства по цветам партий-участниц: красный – СДПГ, желтый – СвДП, зелёный – «Зелёные».

одном из своих выступлений председатель правящей Социал-демократической партии Германии (СДПГ) Ларс Клингбайл [Klingbeil, 2022]. А Кристина Ламбрехт, в то время занимавшая пост министра обороны ФРГ, во время своего выступления во влиятельном Германском обществе внешней политики в сентябре 2022 г. особо подчеркнула: «Значимость Германии, ее географическое положение, ее экономическая мощь, коротко говоря, ее вес делают нас ведущей державой, хотим мы этого или нет» [Lambrecht, 2022]. Министр акцентировала внимание на том, что речь идет в том числе и о военной мощи. Кроме того, г-жа Ламбрехт обратила внимание на необходимость изменения «культуры безопасности» в Германии. «Мы должны снова начать воспринимать бундесвер как центральную инстанцию нашего существования», – подчеркнула она [Ibid.].

Выбор в пользу подобного подхода подкрепляется и словами федерального президента Ф.-В. Штайнмайера: «Обществу нужен сильный бундесвер, но бундесверу также необходимо общество, которое его поддерживает» [Steinmeier, 2022]. Таким образом, речь идет о смене парадигмы: впервые в послевоенной истории ФРГ бундесвер, годами пребывавший в состоянии хронического недофинансирования и невнимания к своим нуждам со стороны общества, становится важной частью определения новой идентичности Берлинской республики.

Что же касается неоднократно упоминаемой в тексте Стратегии готовности страны взять на себя ответственность, в том числе за ситуацию в мире, то речь идет прежде всего о роли ФРГ в формировании нового подхода на основе концепций мультилатерализма и многополярности. Постоянный представитель Германии при Организации Объединенных Наций Антье Лендертсе в одном из недавних интервью подчеркнула, что сегодня Германия является «движущей силой» ООН и стремится «стать опорой мультилатерализма» [Лендертсе, 2023], в том числе в политическом и концептуальном плане. В этом отношении Берлин, по словам г-жи Лендертсе, исходит из того, что мир сейчас живет в условиях многополярности, но это «не означает, что назревший в мире раскол самоликвидируется» [Ibid.]. Германия, по ее словам, как раз видит свою задачу в том, чтобы объединить многополярность и мультилатерализм [Ibid.].

С этим подходом прекрасно сочетаются претензии Берлина на получение постоянного места в Совете безопасности ООН: немецкие высокопоставленные дипломаты неоднократно озвучивали свою убежденность в том, что Совбез ООН, долгие годы являвшийся ключевым элементом мировой архитектуры безопасности и важнейшим инструментом международных отношений, по сути, не отражает реалии XXI в. и нуждается в глубоком реформировании. Для аргументации своей позиции Берлин опирается прежде всего на соображения финансового порядка, подчеркивая, что на сегодняшний момент Германия является одним из основных доноров ООН: так, например, половина бюджета ООН за 2019–2021 гг. обеспечивалась за счет четверки стран: США (22%), Китай (12,5%), Япония (8,56%), ФРГ (6,09%). При этом, если объединить обязательные и добровольные финансовые вливания в бюджет Организации, то по этому показателю Германия занимает второе место после США [Scale of assessments ... , 2021].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что на данном этапе речь идет о вербальной готовности Германии к реализации концепции «командной державы» (*нем.* «Mannschaftsmacht»). Иными словами, официальный Берлин сейчас озвучивает желание взять на себя больше ответственности в обеспечении евро-атлантической и мировой безопасности посредством лидерства в «пуле союзников», с использованием не только финансовой и политической, но и – впервые в своей послевоенной истории – военной составляющей властного потенциала. Более того, значительный рост конкуренции держав в условиях формирования многостороннего порядка (и это касается не только геополитики, но и технологий, торговли, энергетики и т.д. [Арзаманова, 2022б]), требует от Берлина повышения дееспособности (и, что намного важнее, – конкурентоспособности) в сфере безопасности, включая и так называемую «мягкую», и «жесткую» безопасность (*англ.* «soft» and «hard» security).

В связи с этим неизбежно возникает вопрос необходимости формирования в стране соответствующей стратегической культуры. Согласно американскому исследователю А. Джонстону, последнюю можно определить как интегрированную систему символов (языка, аналогий, метафор и т.д.), которые позволяют установить долгосрочные и устойчивые стратегические предпочтения посредством принятия соответствующих концепций, касающихся роли и

эффективности применения военной силы в межгосударственных отношениях [Johnston, 1995]. Профессор Школы глобальных исследований Бостонского университета Т. Бергер отмечает, что культурные убеждения и ценности таким образом превращаются в «специфические национальные линзы, формирующие перцепцию событий и даже направляющие возможную реакцию общества на угрозы и способы противодействия таковым» [Berger, 1998, p. 9]. В связи с этим российский исследователь М. Рыхтик подчеркивает, что определенный характер стратегической культуры является одним из важнейших элементов политики национальной безопасности [Рыхтик, 2003, с. 204].

Между тем очевидно, что подобный концептуальный трансфер Германии к *modus operandi*¹ в качестве «командной державы» неизбежно потребует от Берлинской республики **реализации императива стратегического изменения**, т.е. изменения своего стратегического мышления и своей стратегической культуры, а в каком-то смысле, возможно, даже не изменения, а появления таковых [Белозеров, 2023]. Переход Германии от многолетней реактивной внешней политики к стратегическому мышлению требует политической воли и глубоких изменений не только на уровне системы принятия решений, но и на уровне общественного мышления. Это крайне непростая задача для тройственной «светофорной» коалиции, тем более что в настоящее время, по данным опросов общественного мнения, около 52% опрошенных граждан ФРГ не поддерживают стремление Германии играть ведущую роль в мировой политике [Deutsche lehnen ... , 2022]. Ситуация осложняется и наличием значительных разногласий между МИД ФРГ и ведомством федерального канцлера, которое в Германии традиционно отвечает за выработку внешнеполитического курса.

С точки зрения безопасности Германия долгие годы являлась реципиентом ее военного измерения, что, на наш взгляд, сделало приоритетной для Берлина **аккомодационную стратегию приспособления к контексту в ущерб стратегическому видению**. Новый подход, безусловно, в корне отличается от прежней внешнеполитической парадигмы «сдержанности и смирения» (к слову, Генри

¹ Образ действий (лат.).

Киссинджер считал первого канцлера послевоенной Германии Конрада Аденауэра настоящим «стратегом смирения»), в рамках которой ФРГ за послевоенные десятилетия сначала обрела статус «экономического гиганта, но политического карлика», а затем – статус лидера европейского интеграционного проекта (с учетом исторической памяти – в безопасном для себя прибежище франко-германского тандема).

В свое время рамочными условиями для формирования новой (послевоенной) идентичности Германии стали «прививки» культуры пацифизма и сдержанности, впоследствии служившие *modus cogitandi*¹ для нескольких поколений немцев во времена Боннской и Берлинской республик. Безусловно, современная политика памяти (трансформировавшаяся со временем в своеобразный «комплекс вины» при выработке внешнеполитической линии), сформировалась в ФРГ далеко не сразу: понадобились годы целенаправленных усилий и длительные широкоформатные общественные дискуссии для преодоления крайне устойчивых нарративов, сохранявшихся в послевоенной Германии². Долгая и кропотливая работа по культивированию в ФРГ политики памяти в отношении трагических событий Второй мировой войны, основанной на чувстве коллективной вины и ответственности (в отличие от ГДР, где вина возлагалась прежде всего на фашистское государство, а не на каждого индивида), привела к укоренению в стране весьма настороженного отношения к крайне правой повестке.

Между тем современные данные репрезентативных исследований демонстрируют определенное изменение ментальности части немецкого общества в отношении движений крайне правого фланга, в частности – допущение некоторой «легитимации» сотрудничества политического мейнстрима с правыми популистами. В связи с этим обращают на себя внимание два момента.

¹ Образ мышления (лат.).

² Так, например, в 1946 г. 37% жителей американского сектора заявляли, что «уничтожение евреев, поляков и других неарийских народов диктовалось интересами безопасности» [Историческая память ..., 2018, с. 92]. Сейчас это кажется удивительным, но вплоть до середины 1960-х годов многие в ФРГ продолжали считать участников заговора против Гитлера 20 июля 1944 г. не героями, а предателями [Ibid.].

Во-первых, рейтинг правопопулистской партии «Альтернатива для Германии» (АдГ), которая в последнее время из-за обвинений в ксенофобии и связях с правыми экстремистами пребывает в статусе «нерукопожатной», перманентно растет, начиная с конца августа 2022 г. Этот факт – прежде всего маркер недовольства граждан ФРГ работой правительства «светофора» на фоне недостаточной социальной амортизации при развитии негативных процессов в экономике: эксперты прогнозировали в 2023 г. спад немецкой экономики на 0,4–0,6%, поскольку практически все отрасли демонстрируют тенденцию к стагнации. По результатам опроса, проводившегося социологическим институтом INSA для воскресной газеты «Bild am Sonntag» в период с 18 по 22 сентября 2023 г., в рейтинге электоральных симпатий правопопулистская АдГ уверенно расположилась на втором месте (22%) вслед за консервативным блоком ХДС/ХСС (27%) [Wahlumfrage zur Bundestagswahl ... , 2023]. При этом, согласно полученным данным, если бы выборы в Бундестаг состоялись сейчас, социал-демократы (СДПГ) могли бы рассчитывать лишь на 17% голосов избирателей, «Зелёные» – 14%, либералы (СвДП) – 6% [Ibid.]. Таким образом, в совокупности рейтинг правящей коалиции находится сейчас на минимальном уровне (37%), хотя во время прошлых парламентских выборов (2021) красно-желто-зелёные в сумме набрали 52% голосов. Более того, согласно данным другого опроса INSA, проведенного по заказу крупнейшей немецкой ежедневной газеты «Bild», более половины опрошенных граждан Германии не хотели бы, чтобы нынешнее коалиционное правительство доработало до окончания срока своих полномочий; к началу октября 2023 г. этот показатель составлял уже 70% [Block, 2023]. Еще одним крайне тревожным звоночком для «светофора» стали прошедшие 8 октября 2023 г. выборы в земельные парламенты (ландтаги) Баварии и Гессена, по результатам которых АдГ заняла второе место и значительно упрочила свои позиции по сравнению с выборами пятилетней давности, набрав в Баварии – традиционной вотчине консерваторов – 14,6% (+4,4%), а в Гессене – 18,4% (+5,3%), тогда как системные партии ощутимо ухудшили свой результат [Wahlergebnis Landtagswahl Bayern ... , 2023 ; Wahlergebnis Landtagswahl Hessen ... , 2023].

Во-вторых, в еще большей степени обращает на себя внимание стремительное увеличение доли граждан ФРГ, не видящих

проблемы во вхождении правых популистов (невзирая на усиливающие обвинения в адрес последних в связях с правыми экстремистами со стороны Федерального ведомства по охране конституции (нем. Bundesamt für Verfassungsschutz, BfV)) в коалиционное правительство на региональном уровне, хотя эта тема годами была табуирована в немецкой политике [Wahlumfrage zur Landtagswahl ... , 2023]. Например, 38% избирателей Бранденбурга вовсе не против того, чтобы АдГ по результатам следующих выборов вошла бы в правительство этой федеральной земли (на сегодняшний день правые популисты лидируют здесь с 32% потенциальных голосов) [AfD führt mit großem ... , 2023]. При этом важно отметить, что подобные ментальные подвижки не свидетельствуют о кардинальном изменении отношения в стране к крайне правой повестке. Показателен в этом отношении пример Баварии: 5 октября 2023 г. в Мюнхене прошел митинг под лозунгом «Бавария против правых», который вместо ожидавшихся 4 тыс. участников собрал 35 тыс. человек.

Таким образом, речь идет прежде всего о подъеме в немецком обществе популистских тенденций на фоне недовольства политикой правящей коалиции: рост популярности АдГ в данном случае во многом связан с тем, что партия сейчас воспринимается в первую очередь как выразитель протестного потенциала, своего рода антагонист «светофора».

Между тем, согласно данным социологических исследований, число граждан Германии, придерживающихся крайне правых взглядов, также несколько увеличилось (с 3 до 8%) [Zick, Küpper, Mokros, 2023, S. 70–71]. По данным исследования, 16% респондентов негативно настроены по отношению к «иностранцам», треть опрошенных считают, что беженцы в принципе приезжают в ФРГ с единственной целью – воспользоваться благами местной социальной системы [Ibid., S. 66]. Согласно данному исследованию, в настоящее время в Германии общий уровень доверия к демократическим институтам составляет менее 60%. «Часть общества дистанцируется от демократии или потеряла доверие к функционирующим институтам. Популизм – на подъеме», – так прокомментировал результаты исследования немецкий политолог Мартин Шульц [Mitte-Studie ... , 2023]. Лидер христианских демократов Фридрих Мерц в связи с этим обращает внимание на то, что главным триггером недоволь-

ства является несогласие граждан ФРГ с миграционной политикой правительства. «Города и коммуны не справляются с большим притоком все новых беженцев, это вызывает негативную реакцию избирателей», – считает политик [AfD fühlt sich ... , 2023]. В поддержку этой точки зрения свидетельствуют данные соцопросов: 44% граждан Германии считают иммиграцию важнейшей проблемой, на которую правительство должно обратить самое пристальное внимание [Migrationspolitik ... , 2023].

При этом за последние полтора года на правительство «светофора» обрушилась мощная волна критики по поводу темпов и качества реализации курса «Zeitenwende». Основная претензия к кабинету О. Шольца заключается в отсутствии стратегического видения в осуществлении «смены эпох»: вместо внятной стратегии используется тактика мелких шагов, зачастую осуществляемых под сильным внешним давлением, как это было, например, при принятии решения о возможности передачи Киеву танков «Leopard 2» и их реэкспорта союзниками. Чего стоит только едкое замечание лидера ныне оппозиционной ХДС Фридриха Мерца о том, что федеральному канцлеру Германии не пристало прятаться за спиной американского президента [CDU-Chef ... , 2023]. Тем не менее очевидно, что на данный момент стремление избежать ситуации, когда в связи с расширением номенклатуры поставляемых Киеву вооружений (таких, например, как крылатые ракеты большой дальности «Taurus») Германию могут счесть одной из сторон текущего конфликта, остается приоритетным для официального Берлина.

Кроме того, политиков и экспертов по-прежнему беспокоит состояние бундесвера: его актуальный 50-миллиардный бюджет позволяет только компенсировать растущие расходы на содержание персонала ВС ФРГ, при этом на складах бундесвера наблюдается значительный дефицит вооружений, а материальная база оставляет желать лучшего. В особенности это касается военно-воздушных сил: по словам генерал-лейтенанта Инго Герхарца, «требуется значительные усилия», чтобы обеспечить работоспособность транспортных вертолетов и истребителей «Tornado», состоящих на вооружении люфтваффе [Murphy, Specht, 2023]. Заместитель председателя парламентской группы ХДС в Бундестаге Йенс Шпан в интервью газете «Neue Westfälische» заявил, что речь канцлера О. Шольца 27 февраля 2022 г. о «смене эпох» во внешней

и оборонной политике была в целом правильной, но впоследствии федеральный канцлер «не сдержал своих обещаний»: например, средства специального фонда бундесвера в 2022 финансовом году так и не были использованы [Union kritisiert ... , 2023]. Недовольны ходом «Zeitenwende» и в Ассоциации военнослужащих бундесвера. Председатель ассоциации Андре Вюстнер, чуть больше года назад охарактеризовавший состояние ВС ФРГ как «свободное падение», заявил в интервью газете «Bild am Sonntag», что после февральского выступления О. Шольца для солдат бундесвера «ничего заметно не улучшилось», хотя, конечно, это «вряд ли было возможно за столь короткое время» (цит. по: [Kuhn, 2023]). Тем не менее, подчеркнул он, необходимо действовать как можно быстрее, чтобы добиться заметных изменений в области материального обеспечения персонала и инфраструктуры ВС ФРГ [Ibid.].

Прогноз по дефициту бюджета бундесвера на 2024–2025 гг. указывает на то, что закрепленный в Стратегии национальной безопасности Германии уровень расходов на оборону в размере 2% ВВП достигим не ранее 2027 г. Глава оборонного ведомства ФРГ Борис Писториус в эфире телеканала ARD призвал увеличить оборонный бюджет, поскольку средства специального фонда бундесвера в размере 100 млрд евро будут израсходованы уже через три года. В противном случае, по словам министра, будет невозможно выполнить задачи, «которые не выполнялись в течение 30 лет» [Union kritisiert ... , 2023].

Таким образом, очевидно, что внешнеполитический «разворот», объявленный канцлером О. Шольцем, пока отчетливо пробуксовывает, и тому есть определенные причины. Прежде всего, сказывается сложность проведения коалиционной политики: принятие согласованных решений тремя партиями с разнонаправленными интересами требует длительных коалиционных переговоров, вследствие чего в вопросах внешней политики и политики безопасности Германия неизбежно оказывается в арьергарде «пула союзников», что мало совместимо с ее нынешними претензиями на лидерство. К тому же политический курс Берлинской республики достаточно сильно зависит от электоральных циклов: перед выборами во главу угла ставится стремление «умиротворить избирателей», а общественный консенсус в отношении курса «смены эпох», как известно, пока не сформировался.

Значительное негативное влияние оказывает и чрезмерная забюрократизированность системы принятия решений в ФРГ: в частности, уже очевидно, что полноценное реформирование бундесвера невозможно без дебюрократизации крайне сложной и запутанной бюджетной политики в системе оборонных заказов.

Для инертной германской политической системы, десятилетиями ориентировавшейся на сохранение статус-кво и преемственности во внешней и оборонной политике, реализация курса на «смену эпох» сродни сносу здания вместе с фундаментом. Особенно после долгого правления Ангелы Меркель, делавшей ставку на преемственность, стабильность и предсказуемость, что в наибольшей степени отвечало интересам Германии как крупнейшей страны-экспортера: в негласной иерархии ценностей официального Берлина экономические интересы, как правило, превалировали над интересами безопасности.

Важно учитывать также наличие определенной отрицательной внутренней динамики, связанной с осуществлением внешнеполитического «разворота», что потенциально может привести к росту напряженности в отношениях между европейскими союзниками, поскольку в случае успеха курса «*Zeitenwende*» стратегически ориентированная Германия вряд ли станет продвигать не «немецкие», а, например, польские, французские или литовские интересы. По мнению экспертов Германского общества внешней политики, успех «разворота» не сделает Германию «более польской или французской» [Raik, Quencez, 2023], и это неизбежно повлечет за собой сложные и длительные процедуры согласования позиций в рамках европейского интеграционного проекта.

Наиболее проблемной областью в этом отношении представляется, прежде всего, процедура распределения оборонных заказов, где уже сейчас видна разность подходов Берлина и Парижа. В сентябре 2023 г. правительство Германии согласовало с Израилем сделку по приобретению системы ПВО израильско-американского производства «*Arrow 3*» (общая сумма сделки – рекордные 3,9 млрд долл., которые будут взяты из недавно созданного специального оборонного фонда бундесвера). Первые поставки «*Arrow 3*» планируется осуществить осенью 2025 г. Министр обороны ФРГ Борис Писториус охарактеризовал «*Arrow 3*» как «одну из лучших, если не лучшую систему ПВО» (цит. по: [Ismar, 2023]): эта

система, состоящая из командного пункта, радаров, пусковых установок и управляемых ракет, способна уничтожать ракеты противника на высоте до 100 км. Согласно заявлению Б. Писториуса, данная система будет способствовать «защите Германии, населения и критической инфраструктуры от баллистических ракет верхнего уровня перехвата» [Ibid.]. Берлин намерен использовать систему «Аггow 3» в рамках инициативы «Sky Shield» по развитию европейской противоракетной обороны, поскольку европейская оборонная промышленность пока не в состоянии в сжатые сроки обеспечить производство необходимых объемов систем ПРО. Но это идет вразрез с позицией Елисейского дворца, который настаивает на том, что в целях укрепления европейской стратегической автономии для обеспечения обороноспособности Евросоюза необходимо закупать системы вооружений исключительно европейского производства. И в перспективе подобных франко-германских разногласий в стратегической сфере будет гораздо больше.

Помимо прочего, в ходе реализации курса «Zeitenwende» Берлину неизбежно придется считаться и с тем, что на фоне эскалации украинского кризиса страны Центральной и Восточной Европы, продемонстрировавшие за минувшие полтора года максимум медийной и достаточно много стратегической активности, де-факто приобрели полную субъектность в сфере евро-атлантической безопасности и с ними нужно будет договариваться напрямую.

В Соединенных Штатах в 2024 г. должны состояться президентские выборы, от итогов которых в значительной мере зависит степень вовлеченности (в том числе и финансовой) Вашингтона в урегулирование самого масштабного кризиса безопасности на европейском континенте с середины XX в. В случае сохранения демократической администрации в Белом доме шансы на то, что США будут уделять достаточное внимание делам Европы определено выше.

Это важно и с точки зрения развития будущего трансатлантического партнерства. «Испытание Китаем», ожидающее Европу и США, неизбежно приведет к спорам о форме и пределах участия европейских союзников в «антикитайской коалиции», которую создают Соединенные Штаты. Намерение ФРГ расширить свое присутствие в АТР уже вполне очевидно [Арзаманова, 2022a]. Например, в 2024 г. Берлин намеревается направить в Южно-

Китайское море военные корабли. При этом германская активность на данном направлении развивается не только в рамках настойчиво навязываемой союзникам стратегии Вашингтона по «сдерживанию» Китая, но и как часть собственной климатической политики, обусловленной влиянием на правительственный курс «зеленого» МИД ФРГ [Hellmonds, 2023].

Правительство О. Шольца уже неоднократно сталкивалось с серьезной критикой с обеих сторон океана по поводу своих слишком тесных торгово-экономических связей с Китаем, однако «китайский» внешнеполитический вектор коалиции «светофора» до сих пор оставался относительно автономным, поскольку на сегодняшний день КНР – крупнейший торговый партнер ФРГ, и немецкий бизнес крайне заинтересован в продолжении и интенсификации двустороннего сотрудничества. Однако объединение союзников вокруг «трансатлантического флага» после начала российской СВО в феврале 2022 г. и провозглашение курса «*Zeitenwende*» значительно сужают для Германии пространство для маневра: по сути, перспективы развития ее отношений с Пекином теперь будут зависеть от отрицательной или положительной динамики на китайско-американском треке. Поэтому, хотя требования «Зеленых» как участников коалиционного соглашения, безусловно, способствуют выработке более жесткой вербальной линии в отношении Пекина [Трунов, 2023, с. 179], но даже без учета влияния «зеленого» фактора политика Германии на этом направлении, как и внешнеполитическая линия Берлина в целом, очевидным образом становятся все менее прагматичными и все более ценностно ориентированными: на данном этапе экономика, несомненно, проиграла геополитике.

На сегодняшний день очевидно, что немецкое общество *en masse*¹ пока не готово к «эпохальным тектоническим изменениям», как охарактеризовал предложенный правительством новый курс федеральный канцлер О. Шольц [Scholz, 2022], поэтому свобода маневра коалиции «светофора» по реализации курса «*Zeitenwende*»

¹ В целом (*фр.*).

наверняка будет ограничена содержанием тематических широко-масштабных общественных дискуссий в рамках медиасреды.

При этом крайне важным для формирования новой идентичности ФРГ и реализации курса «*Zeitenwende*», помимо соответствующего изменения ментальности общества и стратегической культуры, по нашему мнению, является следующий аспект. На данном этапе – в неопределенной фазе миропорядка – вопросы перцепции начинают играть первостепенную роль в международных отношениях и мировой политике, поскольку архаизация и фольклоризация массового сознания на сломе эпох способствуют значительному росту антагонизма в обществе, разделению мирового сообщества на «своих» и «чужих» [Арзаманова, 2022b, с. 10] и, что еще более важно (и потенциально опасно), – увеличивают потенциальную возможность возникновения апперцепции, формирования искаженного, «туннельного» восприятия действительности. При этом масштабные информационные и пропагандистские войны, ставшие одной из определяющих характеристик нынешней стадии развития информационного общества, только «цементируют» сложившийся *status quo*, нивелируя возможность широкомасштабного экспертного дискурса, ограничивая дипломатические возможности и способствуя дальнейшей фрагментации международной среды.

В условиях нынешней эпохи «большой разобщенности» [Братерский, 2020], чреватой рисками апперцепции и возвращения логики системного соперничества, в ситуации де-факто отсутствия мировой державы, обладающей одновременно эксклюзивным военным, политическим и экономическим потенциалом и возможностью проецировать его в глобальном масштабе, важно стремиться к тому, чтобы переломить эти тенденции. Иначе вместо построения новой институционально-нормативной матрицы мир ждет затяжная стагнация в транзиторной фазе, во времени «волчьего мира», характеризующегося экспоненциально возрастающей глобальной конкуренцией держав за право влияния на формирование нового миропорядка, причем на всех уровнях – и на квази-биполярном (США–КНР), и среди «континентальных держав», и на региональном уровне (среди таких игроков, как Турция, Южная Корея, Саудовская Аравия, Индонезия и т.д.).

Это возвращает нас к вопросу о глобальном кризисе лидерства: выработка нового институционально-нормативного порядка как минимум в кратко- и среднесрочной перспективе будет происходить уже в треугольнике «коллективный» Запад – условный «не-Запад» – «глобальный Юг», т.е. среди игроков с совершенно разными интересами, ценностями, градациями рисков и угроз безопасности, что априори служит ингибитором¹ данного процесса. На эту матрицу накладываются процессы, связанные с изменением роли региональных игроков и возрастанием их влияния в международных отношениях.

В связи с этим вопрос о появлении в Германии новой стратегической культуры, нового стратегического мышления, глубоких ментальных изменений на уровне гражданского общества и системы принятия решений, а в конечном счете – о формировании новой геостратегической идентичности страны тесно увязан не только с тем, сможет ли она в итоге стать одним из ведущих мировых акторов, которые встанут «у штурвала» новой эпохи, но и с тем, получат ли шанс на реализацию глобальные амбиции Европы. Латинское изречение *tempus nemini*² становится все более актуальным для внешней политики и политики безопасности ФРГ.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

Арзаманова Т.В. (2022a). Отдельные аспекты стратегического планирования Германии в Индо-Тихоокеанском регионе в условиях возвращения соперничества великих держав // Актуальные проблемы Европы / РАН, ИНИОН. – Москва. – № 4 (116). – С. 258–284 [Arzamanova T.V. (2022a). Some aspects of German strategic planning in Indo-Pacific region facing the return of great power rivalry [*Otdel'nye aspekty strategicheskogo planirovaniya Germanii v Indo-Tihookeanskom regione v usloviyakh vozvrashheniya sopernichestva velikih derzhav*] // Current Problems of Europe / RAN, INION. – Moscow. – N 4 (116). – P. 258–284]. (In Russian).

Арзаманова Т.В. (2022b). Ревизия мировой системы : от геополитики нефти и газа к геополитике «чипов» // Европейская безопасность : события, оценки, прогнозы / РАН, ИНИОН. – Москва. – № 67 (83). – С. 8–17 [Arzamanova T.V. (2022b). Revision of the world system : from the geopolitics of oil and gas to the geopolitics of «chips» [*Revizija mirovoj sistemy : ot geopolitiki nefi i gaza k geopolitike*

¹ Вещество, замедляющее или предотвращающее течение различных реакций и процессов.

² Время никого не ждет (лат.).

**«Императив стратегической деконструкции»:
изменение стратегической культуры
и ментальности как рамочные условия
формирования новой идентичности Германии**

«chipov»] // European security : events, estimates, forecasts / RAN, INION. – Moscow. – N 67 (83). – P. 8–17]. (In Russian).

Белозеров В.К. (2023). Германия конструирует стратегическую культуру // Россия в глобальной политике. – Москва. – Т. 21, № 5. – С. 166–177 [Belozеров V.K. (2023). Germany constructs a strategic culture [*Germanija konstruiрует strategicheskuyu kul'turu*] // Russia in global affairs. – Moscow. – Vol. 21. Issue 5. – P. 166–177]. (In Russian).

Братерский М.В. (2020). Далеко ли до войны? Международная жизнь после пандемии : экономика, идеология и политика // Россия в глобальной политике. – Москва. – № 3. – URL: <https://globalaffairs.ru/articles/daleko-li-do-voyny/> (дата обращения: 02.12.2023) [Bratersky M.V. (2020). Is it far to the war? International life after the pandemic : economics, ideology and politics [*Daleko li do vojny? Mezhdunarodnaja zhizn' posle pandemii : jekonomika, ideologija i politika*] // Russia in global affairs. – Moscow. – N 3. – URL: <https://globalaffairs.ru/articles/daleko-li-do-voyny/> (date of access: 02.12.2023)]. (In Russian).

Историческая память о Второй мировой войне в Германии : этапы формирования [*Istoricheskaja pamjat' o Vtoroj mirovoj vojne v Germanii : jetapy formirovaniya*]. (2018) / Колесов Д.И., Маслова И.И., Сухова О.А., Шиманская О.К. // Известия высших учебных заведений : Поволжский регион / Пензенский государственный университет. – Пенза. – № 1 (45). – С. 89–104 [Historical memory of the Second World War in Germany : stages of formation / Kolesov D.I., Maslova I.I., Sukhova O.A., Shimanskaya O.K. // News of higher educational institutions : Volga region / Penza state univ. – Penza. – N 1 (45). – P. 89–104]. (In Russian).

Лендертсе А. (2023). Разработка совместного «Пакта во имя будущего» // Deutschland. – Берлин. – 06.09. – URL: <https://www.deutschland.de/ru/topic/politika/ante-lendertse-k-50-letiyu-germanii-v-oon> (дата обращения: 02.12.2023) [Leendertse A. (2023). Development of a joint «Pact for the future» [*Razrabotka sovmestnogo «Pakta vo imja budushhego»*] // Deutschland. – Berlin. – 06.09. – URL: <https://www.deutschland.de/ru/topic/politika/ante-lendertse-k-50-letiyu-germanii-v-oon> (date of access: 02.12.2023)]. (In Russian).

Рыхтик М.И. (2003). Стратегическая культура и новая концепция национальной безопасности США // Вестник Нижегородского государственного университета. – Нижний Новгород. – № 1. – С. 203–219 [Rykhtik M.I. (2003). Strategic culture and the new concept of US national security [*Strategicheskaja kul'tura i novaja koncepcija nacional'noj bezopasnosti Ssha*] // Bulletin of Nizhny Novgorod state univ. – Nizhny Novgorod. – N 1. – P. 203–219]. (In Russian).

Трунов Ф.О. (2023). Ценностно-информационные аспекты внешней политики ФРГ (конец 2010-х – начало 2020-х годов) // Актуальные проблемы Европы / РАН, ИНИОН. – Москва. – № 1 (117). – С. 170–193 [Trunov Ph.O. (2023). Value and informational aspects of the FRG foreign policy (late 2010s – early 2020s) [*Cennostno-informacionnye aspekty vneshnej politiki FRG (konec 2010-h – nachalo 2020-h godov)*] // Current Problems of Europe / RAN, INION. – Moscow. – N 1 (117). – P. 170–193]. (In Russian).

AfD fühlt sich von Merz unterstützt. (2023) // Tagesschau. – Hamburg. – 29.09. – URL: <https://www.tagesschau.de/inland/innenpolitik/merz-zahnbehandlung-asylsuchende-kritik-100.html> (date of access: 02.12.2023).

AfD führt mit großem Abstand – Regierungsparteien verlieren. (2023) // RBB24. – Berlin. – 13.09. – URL: <https://www.rbb24.de/politik/beitrag/2023/09/brandenburgtrend-afd-brandenburg-umfrage-september-23.html> (date of access: 02.12.2023).

Ash T.G. (2022). From Post-War Europe to Post-Wall Europe – and back / Univerzita Karlova. – Prague. – 21.11. – URL: https://www.youtube.com/watch?app=desktop&v=ft6fFzXqM_8 (date of access: 02.12.2023).

Nach der Nationalen Sicherheitsstrategie – die nächsten Schritte. (2023) / Bayerlein M., Beisheim M., Bendiek A., Bossong R., Brozus L., Bund J., Fuhrhop P., Hansen G., Horowitz L., Kaim M., Kurtz G., Mair S., Major C., Müller M., von Ondarza N., Rudloff B., Villarreal Lizárraga P.A., Vorrath J. ; SWP. – Berlin. – 04.09. – URL: <https://www.swp-berlin.org/publikation/nach-der-nationalen-sicherheitsstrategie-die-naechsten-schritte> (date of access: 02.12.2023).

Berger T. (1998). Culture of antimilitarism : national security in Germany and Japan. – Baltimore, MD : John Hopkins univ. press. – 270 p.

Block T. (2023). AfD jetzt sogar vor der SPD : nur jeder Dritte zufrieden mit Kanzler Scholz // Bild. – Berlin. – 01.07. URL: <https://web.archive.org/web/20230709223332/https://www.bild.de/politik/inland/politik-inland/aktuelle-insa-umfrage-nur-jeder-dritte-zufrieden-mit-scholz-84525270.bild.html> (date of access: 02.12.2023).

Bundestag beschließt das Sondervermögen für die Bundeswehr. (2022) / Deutscher Bundestag. – Berlin. – 03.06. – URL: <https://www.bundestag.de/dokumente/textarchiv/2022/kw22-de-sondervermoegen-897614> (date of access: 02.12.2023).

CDU-Chef Friedrich Merz im ARD-Sommerinterview. (2023) // Tagesschau. – Hamburg. – 27.08. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=RYaqPZ-WScc> (date of access: 02.12.2023).

Deutsche lehnen militärische Führungsrolle in Europa ab Umfrage der Körber-Stiftung zeigt: Bundesbürger wünschen sich internationale Zurückhaltung. (2022) / Körber Stiftung. – Hamburg. – 17.10. – 4 S. – URL: https://koerber-stiftung.de/site/assets/files/25086/2022-10-17_the-berlin-pulse.pdf (date of access: 02.12.2023).

Hellmonds S. (2023). Neues von der Klimafront // Internationale Politik. – Berlin. – 27.02. – URL: <https://internationalepolitik.de/de/neues-von-der-klimafront> (date of access: 02.12.2023).

Integrierte Sicherheit für Deutschland. (2023) / Nationale Sicherheitsstrategie der Bundesrepublik Deutschland. – Berlin. – URL: <https://www.nationalesicherheitsstrategie.de/> (date of access: 02.12.2023).

Ismar G. (2023). Raketenabwehr aus Israel // Süddeutsche Zeitung. – München. – 28.02. – URL: <https://www.sueddeutsche.de/politik/arrow-3-raketenabwehr-israel-deutschland-1.6260766> (date of access: 02.12.2023).

Johnston A. (1995). Thinking about strategic culture // International security. – Cambridge, MA : MIT press. – N 1995. – P. 32–64.

**«Императив стратегической деконструкции»:
изменение стратегической культуры
и ментальности как рамочные условия
формирования новой идентичности Германии**

Klingbeil L. (2022). Grundsatzrede zur «Zeitenwende». – Berlin. – 21.06. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=otZudUFytv8> (date of access: 02.12.2023).

Kuhn J. (2023). Bundeswehrverband und CDU beklagen mangelndes Tempo // Deutschlandfunk. – Köln. – 26.02. – URL: <https://www.deutschlandfunk.de/zeitenwende-bundeswehr-verband-und-cdu-beklagen-mangelndes-tempo-dlf-46b59892-100.html> (date of access: 02.12.2023).

Lambrecht K. (2022). Die Bundeswehr muss Kern deutscher Sicherheit sein / Bundesministerium der Verteidigung. – Berlin. – 12.09. – URL: <https://www.bmvg.de/de/aktuelles/lambrecht-bundeswehr-muss-kern-deutscher-sicherheit-sein-5494860> (date of access: 02.12.2023).

Migrationspolitik für Mehrheit am wichtigsten. (2023) // Tagesschau. – Hamburg. – 13.10. – URL: <https://www.tagesschau.de/inland/deutschlandtrend/deutschlandtrend-moma-102.html> (date of access: 02.12.2023).

Mitte-Studie : Rechtsextreme Einstellungen sind weiter in die Mitte gerückt. (2023). – Berlin. – 21.09.

Murphy M., Specht F. (2023). Luftwaffen-Inspekteur : «Unser aktueller Transporthubschrauber steht schon im Museum» // Handelsblatt. – Düsseldorf. – 18.05. – URL: <https://www.handelsblatt.com/politik/deutschland/ingo-gerhartz-im-interview-luftwaffen-inspekteur-unser-aktueller-transporthubschrauber-steht-schon-im-museum/29155234.html> (date of access: 02.10.2023).

Pradetto A. (2023). Digital transformation and democracy in international relations : keynote at the 2nd international conference on democracy. – Semarang. – 6 p. – URL: https://www.researchgate.net/publication/374361427_August_PRADETTO_Digital_transformation_and_democracy_in_international_relations_Keynote_at_THE_2_nd_INTERNATIONAL_CONFERENCE_ON_DEMOCRACY (date of access: 02.12.2023).

Raik K., Quencez M. (2023). Whose Zeitenwende? Germany cannot meet everyone's expectations / German council on foreign relations. – Berlin. – 16.06. – URL: <https://dgap.org/en/research/publications/whose-zeitenwende-germany-cannot-meet-everyones-expectations> (date of access: 02.12.2023).

Scale of assessments 1946–2021. (2021) / UN. – New York. – 6 p. – URL: https://www.un.org/en/ga/contributions/Scale%20of%20assessments_1946-2021.pdf (date of access: 02.12.2023).

Scholz O. (2022). The global Zeitenwende : how to avoid a new Cold War in a multipolar era // Foreign affairs / Council on foreign relations. – New York. – 05.12. – URL: <https://www.foreignaffairs.com/germany/olaf-scholz-global-zeitenwende-how-avoid-new-cold-war> (date of access: 02.12.2023).

Steinmeier F.-W. (2022). Veranstaltung mit der Deutschen Nationalstiftung : «Alles stärken, was uns verbindet» / Der Bundespräsident. – Berlin. – 28.10. – URL: <https://www.bundespraesident.de/SharedDocs/Reden/DE/Frank-Walter-Steinmeier/Reden/2022/10/221028-Alles-staerken-was-uns-verbindet.html> (date of access: 02.12.2023).

Ukraine-Konflikt : Mehrheit sieht deutsche Waffenlieferung als Kriegsbe-
teiligung. (2023) / Tagesspiegel. – Berlin. – 25.02. – URL:
[https://www.tagesspiegel.de/politik/umfrage-mehrheit-sieht-deutsche-kriegsbeteiligung-
in-der-ukraine-9413879.html](https://www.tagesspiegel.de/politik/umfrage-mehrheit-sieht-deutsche-kriegsbeteiligung-in-der-ukraine-9413879.html) (date of access: 02.12.2023).

Union kritisiert Umsetzung der versprochenen «Zeitenwende». (2023) // Deutsch-
landfunk. – Köln. – 28.02. – URL: [https://www.deutschlandfunk.de/union-kritisiert-
umsetzung-der-versprochenen-zeitenwende-100.html](https://www.deutschlandfunk.de/union-kritisiert-umsetzung-der-versprochenen-zeitenwende-100.html) (date of access: 02.12.2023).

Wahlergebnis Landtagswahl Bayern : Vorläufiges Endergebnis, Gesamtstimmen
Änderungen zum Wahlergebnis von 2018 // Deutschland Wählt. – Berlin. – 08.10. –
URL: https://t.me/Wahlen_DE/3376 (date of access: 02.12.2023).

Wahlergebnis Landtagswahl Hessen : Vorläufiges Endergebnis Änderungen zum
Wahlergebnis von 2018 // Deutschland Wählt. – Berlin. – 08.10. – URL:
https://t.me/Wahlen_DE/3375 (date of access: 02.12.2023).

Wahlumfrage zur Bundestagswahl von INSA. (2023) / Darstellung und Auswer-
tung von Wahlumfragen (DAWUM). – Berlin. – 23.09. – URL: [https://dawum.de/
Bundestag/INSA/2023-09-23/](https://dawum.de/Bundestag/INSA/2023-09-23/) (date of access: 02.12.2023).

Wahlumfrage zur Landtagswahl in Hessen von Civey. (2023) / Darstellung und
Auswertung von Wahlumfragen (DAWUM). – Berlin. – 31.08. – URL:
<https://dawum.de/Hessen/Civey/> (date of access: 02.12.2023).

Zick A., Küpper B., Mokros N. (2023). Die distanzierte Mitte : Rechtsextreme
und demokratiegefährdende Einstellungen in Deutschland 2022/23. – Bonn : Verlag
J.H.W. Dietz Nachf. – 424 S.

DOI: 10.31249/ape/2024.01.09

Arzamanova T.V.¹

**«The imperative of strategic deconstruction»:
changing strategic culture and mentality
as framework conditions for the formation
of Germany's new identity**

*Abstract. The article attempts to analyze the current phenomenon of
international relations – the development of a new geostrategic identity of
Germany in the context of tectonic shifts in the Euro-Atlantic security architecture,
which are occurring against the backdrop of the crisis of the Yalta-Potsdam*

¹ *Arzamanova Tatiana Vladimirovna – Leading Editor, INION RAN;
tarzamanova@bk.ru*

system, requiring the creation of a new global regulatory and institutional «corset» in matrix of «Collective West», conditional «Non-West and «Global South».

Multifactor analysis allows to state with confidence that a large-scale revision of the conceptual aspects of German foreign and security policy, the legitimization of the remilitarization of Germany are taking place in conditions where a stable consensus has not yet formed at the level of the decision-making system and civil society regarding the acceptability of promoting a new agenda. In this regard, Germany, in a sense, repeats the scenario of the middle of the last century, when the country's new geostrategic identity was formed under pressure from the external environment; however, if in the middle of the 20th century the German public consciousness was literally «instilled» with the culture of pacifism and self-restraint, now Berlin needs to transform its declarative readiness for leadership into the strategic concept of «responsibility through action».

At the same time, it becomes obvious that a new ideas about the role of Germany in ensuring international security and about the country's place among the world actors will inevitably require the manifestation of political will and the abandonment of the accommodative strategy practiced by Berlin for decades in favor of a strategic vision; formation of an appropriate strategic culture in the country; profound mental changes at the societal level; rethinking attitudes towards the Bundeswehr as an important component of determining the new identity of the Berlin Republic. In this regard, for a correct foreign policy analysis of the situation, it is extremely important to consider significant perceptual issues in the current information society, when information and propaganda wars contribute to increasing antagonism and dividing the world into «us» and «them», which in the conditions of exponentially increasing competition between world powers is fraught not only with the risk of apperception, but also with the return of the logic of the system confrontation, contributing to the conservation of the current phase of the «wolf world» and preventing the development of a new global institutional and regulatory matrix.

Keywords: new identity of Germany, Euro-Atlantic security, world order, NATO, EU, perceptions, strategic culture, pacifism culture, USA, Russia, China, Asia-Pacific, Eastern Europe, Ukrainian crisis, National Security Strategy of Germany, Bundeswehr, «Zeitenwende».

Статья поступила в редакцию (Received) 25.10.2023
Доработана после рецензирования (Revised) 29.10.2023
Принята к публикации (Accepted) 06.11.2023